

18+

Виктория Оленина

**Вересковый
мед том 3**

Шотландская баллада

Виктория Оленина

**Вересковый мед том 3.
Шотландская баллада**

«Издательские решения»

Оленина В.

Вересковый мед том 3. Шотландская баллада / В. Оленина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511866-0

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Синельников, подойдя вплотную к разгадке тайны
памяти, пришел в ужас от мысли о том, что может произойти с его открытием.
Перед смертью он сжег все свои труды, оставил только специальный
кейс с посланием своему ученику. Но охотники за этими документами не
успокоились. Жертвы растут с геометрической прогрессией, и, наверняка,
будут еще. Главные герои пытаются это остановить.

ISBN 978-5-00-511866-0

© Оленина В.
© Издательские решения

Содержание

Вересковый мед	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Вересковый мед том 3 Шотландская баллада

Виктория Оленина

© Виктория Оленина, 2020

ISBN 978-5-0051-1866-0 (т. 3)

ISBN 978-5-0050-4206-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вересковый мед ТОМ 3 Шотландская баллада Глава 1

Боб-Али гнал по шоссе, уезжая все дальше от города. Он еще не придумал, куда ему податься, главное, не оставаться в Шулево. Одна мысль у него все же родилась на ходу. Через километр должен быть поворот в сторону леса, а еще через километр располагалась небольшая деревня Глухово, напоминающая сегодня необитаемый остров. Жильцов не было, примерно лет 5 назад умерли двое последних стариков. Здесь, когда – то жила родная тетка Боба, и он каждое лето проводил в этой деревне. Позже тетка, овдовевшая много лет назад, вдруг встретила хорошего человека, вышла за него замуж и уехала из деревни навсегда. Больше Борис туда не ездил.

Он свернул на лесную дорогу и остановился. Необходимо было подумать. Что происходит последнее время? Впечатление было такое, что чья – то сильная. рука руководит всем, планы, которые были задуманы, рассыпались. Йола арестовали, она, конечно, сдала всех наверняка, или сейчас сдает. Дети, подготовленные к поездке, исчезли, растворились в воздухе. Девочку увез клиент, похитил. Наверняка нарвались на маньяка! Черт, все это Тамаркина жадность, денег захотела срубить, бизнес – леди хренова! А если дядька завез девочку куда – нибудь, убил и прикопал? Один труп уже есть, второго не хватало! Конечно, тетка переборщил, когда няньку по голове треснул, силы не рассчитал, ее спасти врачам не удалось. Хорошо, что не было очевидцев, машину никто не видел, народ собрался уже потом. А этих двоих придурков так и не нашли, тоже испарились, да еще и с младенцем! Ну вот куда, скажите на милость, они подевались? Борис лично проехал по всему маршруту, но ни в одной деревне чужаков не видели. Никуда не заезжали, никто из местных не видел ни машины, ни людей, ни ребенка. Как такое может быть? А вдруг малявка умерла от голода и холода? Еще труп? Это уже не лезет ни какие ворота! Количество жертв растет в геометрической прогрессии, неумолимо приближая всех соучастников к высшей мере! Он изначально был против этой затеи с похищением, но Йола полностью подчинилась своему немцу, которого нюансы, похоже, не волновали. Бежать без оглядки надо! Может и прав был Костян, надо было Тамарку предупредить, может уйти бы успела. А если ее взяли, то она будет заливаться «соловьем» на допросе и всех завалит.

Значит, переночевать в заброшенной деревне не удастся, время терять нельзя. Борис развернулся и поехал обратно на шоссе. Машин не было, дорога была тяжелой, заснеженной, еще и снег повалил крупными хлопьями, но Борис все – таки выбрался на шоссе и поехал прочь, подальше от этого города.

Профессор Шрейдер сидел в своем кабинете, подвинув любимое кресло прямо к столу, развернул его и смотрел в окно, погружившись полностью в свои мысли. Прошло больше часа после того, как он, преодолев нервный истерический всплеск, впал в состояние депрессии. Он чувствовал вековую усталость, во всем теле была какая – то слабость, шевелиться не хотелось. В окно смотреть надоело, и он прикрыл глаза. Со стороны могло показаться, что пожилой профессор дремлет. Но он не спал, просто хотел дать своему мозгу отдохнуть, предстояло думать, много думать.

Началось с того, что у него утром, прямо во время операции, умер пациент. У каждого хирурга такое может случиться, у врачей есть свое «маленькое кладбище», в конце концов, врач – не господь бог» Он сделал все, что мог, все возможное и невозможное в попытке спасти больного, но человек умер. В клинику на вертолете доставили парня из Австрии. Он был жокеем, во время забега упал с лошади, неудачно упал, да еще и лошадь в полете взглянула

и задним копытом раздробила спортсмену голову. Обычно от таких повреждений человек погибает на месте, но жокей был жив, и было принято решение срочно доставить его в Германию к профессору Шрейдеру.

Профессор находился в отпуске уже неделю, но его срочно вызвали к пациенту. Он не успел даже чашку кофе выпить, пришлось срочно мчаться в клинику. У убитых горем родственников парня на него была вся надежда. Операция длилась несколько часов, но закончилась неудачно, больной умер.

Вернувшись домой, Шрейдер заметил, что у него дрожат руки. Что это? Раньше такого не было никогда, хотя случаи с потерей пациентов имели место, всякое бывало. Так что же это? Нервная перегрузка или начальная стадия болезни Паркинсона? Шрейдер сел в свое кресло и продолжая вздрагивать, стал обдумывать происходящее. Вот была бы с ним в операционной Вероника, возможно все было бы по-другому. Она со свежей головой и современными методиками может быть что – то и сделала бы! Но она далеко, и молчит, на связь не выходит. Уже несколько недель Шрейдер вздрагивает от телефонных звонков. Но схватив быстро трубку, в очередной раз слышит там все, что угодно, но не ее. Он, умудренный жизненным опытом, совершил роковую ошибку. Не следовало отпускать девочку в Союз, но тогда он об этом не подумал. Ко всему же, отправил вслед за ней Вайдиса, доверил ему охранять Веронику от возможных неприятностей, заведомо зная, что между ними сложились враждебные отношения. Затем отправил следом русского врача Александра, правда по ее просьбе. Профессор привык исполнять все ее желания и прихоти. Что он сделал не так? Ведь от его взгляда не ускользнуло, что молодой доктор поглядывает на Веронику, причем более пристально, нежели на остальных. Там был живой интерес и явная симпатия. Шрейдер надеялся, что в родной среде, в спокойной обстановке эти молодые люди найдут общий язык. Получилась бы прекрасная пара, общие интересы, оба медики. Он бы с радостью отдал Веронике «бразды правления». Но девочка молчит. И как он, старый кретин, мог отправить ее в чужую страну, с чуждой идеологией, хоть она и русская. В ней же течет и его кровь! Да провались к черту эти записи, исследования Синельникова, слишком дорогая цена этих поисков!

Раздался телефонный звонок. Профессор вздрогнул, но это был сигнал внутренней связи. Звонил Матиас Вельгент из службы охраны:

«Господин Шрейдер, к Вам Рихард Черинг со срочной информацией!»

«Пригласите его в кабинет!»

Матиас пригласил Черига в дом и позвал Эрну, чтобы она провела гостя в кабинет. Он проработал у Шрейдера более 30 лет и отлично выполнял свои должностные обязанности, знал все привычки и предпочтения хозяина, был исполнительен и дисциплинирован. Начинал с простого охранника, а теперь был кем – то вроде мажордома. Эрна тоже работала уже 10 лет, жила здесь же, у нее была своя комната, близко расположенная к кухне, чтобы утром вовремя начать приготовление завтрака. Профессора вполне устраивали хорошие работники, он платил персоналу хорошую зарплату и не злоупотреблял своей властью.

Черинг вошел в прихожую, снял верхнюю одежду, повесил на вешалку и проследовал за Эрной в кабинет.

Профессор продолжал сидеть спиной к входу и смотреть в окно.

«И так, что у Вас?»

«Здравствуйте, Шрейдер. Из ведущих СМИ стало известно, что в СССР, в районе Брянской области случился пожар в здании специнтерната для престарелых и бездомных, принадлежащий благотворительному фонду.»

«И?» – повернулся к нему Шрейдер.

«Наш человек передал мне, что в этом здании, помимо его обитателей, находились заложники – медработники, врач местной больницы и медсестра хирургического отделения другой больницы. Подробностей, что за люди, нет. В спасательной операции участвовали пожар-

ные и спецы, есть жертвы. А в двух километрах от этого места, в лесополосе, найдены два трупа с огнестрельными ранениями.» – доложил Черинг. Шрейдер решительно встал и подошел ближе к столу. Дрожь в руках пропала, голова была ясная и холодная, от депрессии не осталось и следа.

«Все подробности, все, вплоть до мелочей узнать, через час всю информацию мне на стол!»

Черинг развернулся и вышел из кабинета. Профессор взял телефон и набрал нужный ему номер.

«Алло!» – ответил голос на другом конце.

«Добрый вечер, пан Ванциховский! Это Шрейдер!»

«Добрый вечер!»

«Кшиштоф, у тебя остались надежные связи в Союзе?»

«Да, конечно. Чем могу быть полезным?»

«Мне нужен человек из вашей конторы, готовый выполнить особо важное задание!»

«Как срочно? Завтра?»

«Вчера! Очень срочно!»

«Перезвоню через 45 минут.»

«Хорошо!»

Ровно, минута в минуту раздался звонок. Шрейдер ответил сразу:

«Слушаю Вас!»

«Господин Шрейер, ожидайте, сейчас Вам перезвонят!» – прозвучал голос Ванцевского. Профессор едва успел положить трубку на место, как она зазвенела снова.

«Добрый вечер, господин Шрейдер. Где находится объект?»

«В СССР» – коротко ответил профессор.

Голос у звонившего был какой – то глухой, как из – под земли.

«Эта работа будет стоить дороже, больше риска!»

«Я понял, назовите цену!»

«Все при встрече. Где удобнее встретиться с Вашими людьми?»

«Там, где удобнее Вам!»

«В Калининграде, кафе „Сирень“, четвертый столик слева от эстрады. Жду по пятницам, с 17 до 18 часов. Ваши люди принесут фото объекта! До свидания»

Шрейдер пригласил Черинга, дал ему фотографию, деньги и инструкцию, где и как состоится встреча. Не задавая лишних вопросов, Черинг ушел и через два часа вылетел в Калининград. Он оставил шефу отчет обо всем, что произошло в Союзе, довольно скудный отчет, все это шеф уже прочел на последней странице газеты «Цайтунг». Напечатано было сутки назад, он понял, что погибли в пожаре обитатели дома для престарелых, те, кто самостоятельно двигаться не мог. Но были еще и заложники, их спасли. Но по поводу того, почему в мирном богоугодном заведении люди оказались запертыми в подвале, при этом жильцами заведения они не были, никакой информации не предоставлялось. На вопросы журналистов прокуратура отвечала дежурной фразой «без комментариев»! И все!

Шрейдер не находил себе места. Вайдис испортил все, что только можно испортить. Девочка прекрасно справилась бы со своей задачей, не поднимая шума. А этот устроил такой переполох, что новости поползли по зарубежным СМИ до самой Австралии, обрастая по пути личными догадками журналистов и буйной фантазией редакторов, стремящихся любой ценой поднять рейтинг своих изданий. Все было сделано безобразно, а главное, провально! Сначала устроил грубый наезд, потом заявился к русскому врачу самолично! На что он рассчитывал? На то, что его физиономия произведет должное впечатление? Нужно быть полным кретином, чтобы после того, как засветился, пойти на жесткое преступление – убийство няни и похищение ребенка! Да еще и доверить это каким – то дебилам с сомнительной биографией, не уме-

ющих делать ничего, кроме погромов и мошенничества! В итоге, они получили деньги и растворились! Никогда раньше Вайдис так не работал! И Веронике мешает, создает проблемы! Ни сегодня, так завтра его вычислят и возьмут, в Союзе серьезные спецслужбы, и что? Молчать он не станет, сдаст и меня, и Веронику, сам отвернется, его просто депортируют за 24 часа! И все! Допустим, мои адвокаты разгромят любые обвинения в мою сторону, а что будет с девочкой? Нет, я все правильно сделал, и вовремя. Ничего он не расскажет никому!

Шрейдер решительно встал с кресла и собрался выйти из кабинета, но его остановил телефонный звонок, судя по сигналу, междугородный.

«Алекс, это я!» – раздался голос из трубки.

«Господи, девочка моя, ну почему так долго, я же волнуюсь! У тебя все в порядке?»

«Не все, и не в порядке! Я чуть не погибла!» – Ника говорила по – немецки, резко, словно вбивала в каждое слово гвоздь.

«Что произошло?»

«Он хотел меня убить! Его люди похитили меня прямо на улице, вкололи мне лошадиную дозу снотворного, завезли к „Черту на рога“, приковали цепью, и подожгли здание!»

«Ты не пострадала?»

«Пострадала! Морально! Меня спасли, но что я пережила!»

«Немедленно возвращайся домой! Все, твоя миссия закончена! К дьяволу все бумаги, документы, они того не стоят! Домой и срочно!»

«Но ты посвятил этой работе всю свою жизнь! И ты хочешь отказаться от всего? Нет, я не отступлю! Все, до связи!» – и в трубке телефона раздалась гудки. Шрейдер положил свою на аппарат и задумался. Похоже, что у девочки серьезный роман, раз она так категорически заявила. Работа здесь уже не причем. Все гораздо серьезнее. Лишь бы успеть решить вопрос с Вайдисом, а остальное уже не имеет большого значения. Что ж, девочка стала взрослой, если ее избранник достоин, то пусть решает сама, как поступить. После этого звонка профессор был спокойнее, пришел в себя.

Вайдис выехал из гостиницы, расплатившись за переговоры и получив необходимые квитанции об освобождении номера, благополучно добрался на междугородном автобусе до райцентра. Небольшой городок Оршанск был типичным «представителем» глубинки. Один вокзал, выполняющий функции железнодорожного и автобусного, четыре автобусных маршрута по городу в виде полуразвалившихся тшедушных «ПАЗ», один магазин – «стекляшка» с надписью «Продукты», один промтоварный, с гордой надписью «Универмаг», баня с парикмахерской, в которой было 2 зала и 2 кресла. Завершало все двухэтажное каменное здание, на нем красовалась вывеска «Гостиница». На весь городок была одна – единственная амбулатория с фельдшером и один милицейский пикет. Зато в этом забытом богом захолустье имелся завод по производству деталей для буровых установок, и почти все жители работали там. И зарабатывали вполне приличные деньги. Только тратить их было абсолютно не на что. Народ откладывал деньги к отпускам, чтобы выехать на море, на юг. Или совершить вояж в Москву или Ленинград. Так получалось, что двое ехали в столицу и везли с собой целый список заявок от друзей, родных, соседей, а обратно возвращались, как группа вьючных животных, обвешанные сумками, рюкзаками и сетками.

Вайдис заселился в гостиницу уже с другими документами, теперь он был Даниэлем Кольмайненом, инженером по буровым установкам, точнее по технике безопасности данных установок. Он полностью изменил внешность, теперь у него были пепельно – русые волосы, короткая спортивная стрижка, аккуратные усы. Цвет глаз был изменен с серых на зеленовато – карие с помощью специальных линз. Через день после его приезда в этот город, к нему приехали двое крепких молодых людей, на своей машине. Связей у него хватало. Необходимо было обдумать дальнейшие действия, так как все планы рухнули. Первое, что нарушило реализацию

планов была новость о родственной связи шефа и Веронике. Теперь ему стало понятно, почему старик так опекает и боготворит эту дрянную девчонку. Он давно работал на шефа, и знал, насколько профессор одинок. Жена его умерла от болезни, уже при нем, детей в браке не было, сестер и братьев, а также племянников у Шрейдера не было. К старости люди становятся сентиментальными, вот стареющий профессор и вцепился в девчонку мертвой хваткой. Трогать ее нельзя, шеф сразу поймет, кто виноват, если с ней что – то произойдет. Тогда ему несдобровать! Значит, нужно действовать на опережение и устранять профессора. Это откроет сразу две дороги: первая – это доступ к материалам русского профессора Синельникова, которые можно успешно продать заинтересованным лицам, и вторая – возможность удавить своими руками поганку, из-за которой начались все раздоры. Сколько унижительных минут пришлось пережить! Все плохо, все пошло не так! Йола потеряла «нюх», не смогла четко сработать, как раньше. Жаль терять компаньонов, с которыми проработали много лет, надежных и тысячу раз проверенных! Она всегда была умной, хитрой и предприимчивой! И допустила такой промах! Двое придурков увезли девчонку доктора черт знает куда, предварительно убив няньку! Зачем? И все это в жилом поселке, где полно народу! И исчезли. Сбежали? А куда дели ребенка? Вся районная милиция поднята по тревоге, они носом роют землю, чтобы найти девочку. К доктору теперь нельзя приближаться на «пушечный выстрел». Вайдис поймал себя на мысли, что уже не в первый раз пользуется русскими оборотами речи.» Черт возьми, это заразно, как вирус бубонной чумы!» – подумал он и усмехнулся. А если бы ребенок был у него, можно было бы с доктором и поторговаться, документы в обмен на дочь. Не сработало! Тогда еще был шанс – устроить пожар в богадельне и разом покончить и с Вероникой, и с Александром Балагановым. Тоже не вышло. Теперь первостепенная задача следить за ней. Очень осторожно, она уже показала свой профессионализм, ушла от слежки, выпустила «двойников», и благополучно удалась вместе со своим приятелем. Насчет этого самого приятеля Вайдис собрал кое – какую информацию. Ничего особенного нет, простой таксист, наверняка «алиментщик». Таких тысячи! Растереть и забыть, но что – то мешало Вайдису! У него всегда было чутье, профессиональное, вот оно и мешало забыть, больно все как – то уж гладко. Он тоже был профессионалом, умел меняться и подстраиваться под ситуации, поэтому он решил не спускать глаз с Вероники и с ее ухажера. Только действовать надо очень осторожно, одно неверное движение, и она сразу поймет, что за ней «хвост». А вот какая будет реакция с ее стороны не известно.

И еще одна деталь не давала покоя. Как все-таки появилась на свет эта русская девчонка? Почему Шрейдер никогда и никому не рассказывал об этом, даже тогда, когда привез ее к себе? Ведь все окружающие думают, что он просто завел себе малолетнюю любовницу. А оказывается, вот какое дело! Как немецкий врач умудрился вступить в отношения с русской женщиной? Особенно в военные годы! Конечно, такие случаи имели место, и как правило, не заканчивались ничем хорошим, как для одной стороны, так и для другой! Когда Вайдис только начинал работать со Шрейдером, тот был женат. Детей не имел. Если предположить, что после романа с шефом, русская дама уехала в свою страну, родила ребенка. Значит, в Союзе был ребенок шефа, сын или дочь, которые понятия не имеют, кто их папаша! А Вероника – внучка! Раз тогда, несколько лет назад, она попала к Йоле, значит сбежала из дома и бродяжничала, или очутилась в детском доме и удрала оттуда. Возможно, осталась сиротой, без родителей, либо умерших, либо лишенных прав на ребенка! Как все запутанно! А ведь Шрейдер, неожиданно приехавший на базу, из всех подростков выбрал именно ее и увез в Германию! Теперь до этой баварской принцессы так просто не дотянешься. Надо попытаться устранить шефа, тогда она останется без своего могущественного покровителя, и ею можно будет заняться вплотную. Заставить окрутить доктора Веденева, выпытать у него информацию о записях Синельникова. Александра Балаганова пока трогать не стоит, еще может пригодиться!

Размышляя, Вайдис отдохнул и физически, и морально Он собрал необходимые ему вещи, переоделся, приклеил себе усы, заложил в обе ноздри специальный гель из силикона,

поставил в глаза линзы, после чего цвет глаз изменился. А после нанесения тонального крема и кожа приобрела совершенно другой тон. Стала смуглая, вместо аристократической бледности. Он вышел из гостиницы, сел в подъехавшую машину и отправился обратно в Шулево.

В кабинете полковника Арефьева собрались все участники операции «Бордель». Здесь были Юра Климов, Игорь Леднев и Ника.

«Ну, с, друзья мои, какие будут предложения?» – начал Арефьев.

Первым доложил Юра:

«Девушки из агентства категорически отрицают участие в насильственных контактах с посетителями. Да и особо желающих они не припоминают. Во время показов собирался полный зал, но все смотрели на вышагивающих моделей, аплодировали особенно понравившимся. И только! Никаких вольностей никто себе не позволял! Да и охрана была нешуточная. Никаких оргий никто не устраивал, у всех девиц были ухажеры, а у кого – то без пяти минут мужа, так как заявления на регистрацию брака поданы в ЗАГС. Про карцер они слышали, но никто из них там не бывал. Малолеток видели, про кражу только слышали, но ничего конкретного сказать не могут. Их пока отпустили под подписку о невыезде, „ноги“ за ними организовали, отчет короткий.» – и Юра передал листок бумаги полковнику. Тот просмотрел записи и убрал листок в папку. Потом окинул всех взглядом:

«Вопрос к капитану Ледневу. Что сделано для поиска Вайдиса?»

Игорь встал:

«С ним вероятно, будет сложно. Он – иностранный гражданин, да еще тот фрукт!»

«Думаете, ушел?»

«Не думаю! Он не сделал дело, ради которого приехал. А это значит, что он здесь, в стране, более того, он где – то близко. Сейчас все слегка успокоится, и он всплывет!»

«Но он же не глупец, и понимает, что появляться здесь ему небезопасно, на нем два трупа.»

«Это его не остановит, он знает законы не хуже нас с Вами. Самое большее, что ему грозит – это депортация, 24 часа на выезд. Я думаю, что у него на прицеле три человека: доктор Веденеев, доктор Балаганов и Вероника Геннадьевна. К Веденееву он в „открытую“ не полезет, значит возьмется за Балаганова. Тот также ученик Синельникова, и может знать, что – то о разработках профессора. А Вероника работает под руководством Веденеева, и вполне может выудить из него полезную информацию. Веденеев – вдовец, убитый горем, на данный момент одинок!»

«Я понял ход Ваших мыслей. Что думаете делать?»

«Надо проинструктировать всех троих, чтобы были готовы. Лучше всего стараться быть на виду, там, где есть народ, не ходить в одиночку, ну и все в таком роде. Надо заманить его в ловушку, а наша задача – обеспечить безопасность всех троих.»

«Предлагаете людям выступить в роли живца?» – спросил Юра Климов.

«Чтобы не выступить в роли мертвеца!» – ответил Игорь.

«Согласен. Проинструктируйте сами всех. Климов, поступаете в распоряжение капитана Леднева!»

«Есть!» – с готовностью отозвался Юра.

Полковник Арефьев повернулся к Нике:

«Вероника Геннадьевна, как Ваше мнение? Готовы?»

«Я готова»

«Все, работаем. Обо всех деталях докладывать мне лично! В любое время!»

На улице Юра подошел к Игорю и спросил:

«Какие будут указания?»

«Давайте мы прокатимся к вокзалу, проверим этот злосчастный медпункт, что – то меня настораживает, ведь именно там Ванька обнаружил подвал, про который не знают даже работающий там персонал!»

Юра ушел к Арефьеву доложить и получить постановление об обыске медпункта.

Ника подошла к Игорю и почти шепотом сказала:

«Знаешь, Игорек, у меня есть предложение по Вайдису. Я знаю, что существует только один способ вывести его из «игры», единственный и продуктивный. Но докладывать об этом полковнику не желательно, да и Юре тоже. Иначе, мне придется «раскрываться»!

«Я понял тебя, У Арефьева возникнет очень много ненужных вопросов к тебе, да и ко мне тоже!»

«Вот, вот!»

«А ты уверена, что твой план сработает?»

«Уверена! Я Алекса знаю. Подобных провалов он не потерпит!»

«Добро! Попробуем! Ника, а ты этому Балаганову доверяешь?»

«Доверяю, он все знает, тем более что операцию в Германии проводил он, я ему ассистировала. При этом он ничем не выдал, что знает меня.»

«Я помню, но мне кажется, что у него есть веская причина!»

«Какая?»

«По – моему, он к тебе равнодушен!»

«Приехали! С чего ты взял?»

«Наблюдение и интуиция!»

«Ну и что? Ты ревнуешь?»

«А что, если ДА!»

«Прекрати! Ревность мешает работать! И повода я не давала!»

«Не сердись, у меня есть смягчающие обстоятельства – я тебя очень люблю!»

«И у меня есть „блок защиты“ от поклонников!»

«Какой же?»

«Я тебя люблю, ты мой первый и последний мужчина, других нет, и не будет!»

Полковник Арефьев дал «добро» на проведение операции «медпункт» сразу, выдал постановление на обыск всех помещений, проверку документов и их изъятие. Юра Климов дежурил в отделе, поэтому на обыск выехали двое молодых милиционеров и Игорь Леднев с Никой. Подключить к работе официально Леднева полковник не мог, пришлось бы его «раскрыть», а этого делать нельзя. Он под «легендой», а, как выразился Арефьев, даже стены имеют уши. В таком месте, как отдел, эти самые «уши» еще более огромные, как у слона! Среди оперов были некоторые товарищи, ну очень жадные! Любая секретная информация стоит денег, порой очень больших денег, и если она протечет, можно ожидать чего угодно! Поэтому, Игорь и Ника будут в данной ситуации понятыми. Конечно, полковник был бы намного спокойнее, если бы всем занялся Леднев. Договорились, что молодые будут под бдительным наблюдением Игоря, собственно, он и будет вести допрос и осмотр, а эти будут рядом, как антураж! Два молоденьких милиционера только прибыли в отдел после учебы, и с них Арефьев взял подписку о неразглашении государственной задачи. А на словах четко дал понять, что если они допустят утечку, то он лично расстреляет каждого! А в бумагах напишет, что погибли смертью храбрых при выполнении важного задания! Ребята испугались серьезно, а Игорь, слушая это, еле сдерживался, чтобы не разразиться хохотом.

Совсем другие эмоции были у Юры Климова. Никогда в жизни он не был таким злым, как сейчас. Мало того, что не в тему дежурство, так на него еще повесили ответственность за Ваню. Он должен держать мальчишку возле себя и не отпускать ни на шаг. Операция опасная

и непредсказуемая, и зная Ванькино рвение везде сунуть нос, и его выдающиеся способности оказываться в самой гуще событий, Игорь поручил Юре смотреть за парнем.

«Я что нянька или гувернер для этого оболтуса? С меня хватит и того, что я не могу лично участвовать во всем! Так еще и это! Товарищ полковник, это несправедливо!» – жаловался Юра Арефьеву.

«Все, хватит лейтенант Климов! Отчеты где?»

«Как? Еще и отчеты писать? И за мелким смотреть? Ну, это уже слишком!» – возмутился Юра.

«Отставить разговорчики! Извольте выполнять! Отчеты – Ваша обязанность! Чтобы к четвергу они были у меня на столе! А за пацана отвечаете головой! Ясно?»

«Так точно!» – буркнул Юра себе под нос.

«Вот так – то лучше!» – сказал Арефьев и уехал в главк.

Юра сел писать отчет, а Ваня сидел за свободным столом и скучал. Но уже через 5 минут позвонил дежурный и сообщил о драке на рынке.

«Что, там рядом ППС нет?» – заорал Климов в трубку.

«Там тяжкие телесные, они Вас вызывают!» – ответил дежурный.

«Ладно, разберемся! Машина есть? Есть, это хорошо. Слушай, а кто у нас сегодня дежурный следователь? Демидов? Добро!»

Юра взял папку, ручку и сказал Ване:

«Пойдем! Мне ехать надо на вызов, я тебя пристрою к следаку нашему, с ним посидишь пока, а вечером в детский приемник тебя заберут.»

«Я не хочу в приемник, чего я там не видел?» – возмутился Ваня.

«Разговорчики! Вперед!»

Он привел Ивана к Демидову и попросил присмотреть за мальчиком:

«Демидыч, пусть у тебя побудет, мне на происшествие надо съездить!»

«Да пускай сидит!»

Просто сидеть Ване не хотелось, скучно, и в голове его созрела идея, как помочь Ледневу и Арефьеву задержать «царицу Тамару». Она им нужна, он сам слышал, как разрабатывали план по ее задержанию. Тамарку Ваня ненавидел, и ему страшно хотелось увидеть своими глазами, как ее скрутят. Надо расквитаться с этой стервой по полной! И с Бобом – Али заодно!

Два года назад эта парочка чуть не забили до смерти Ваню. Он тогда припрятал часть денег, заработанных путем прошения подаяния возле храма. Деньги нужны были для покупки лекарства Степанычу, стонущему от боли днем и ночью. Тамара обыскала Ваню, нашла «заначку» и сказала Бобу. Они вдвоем стали бить парня, от лобоев он потерял сознание. Они бы, наверное, его убили, но в это время на крыльцо храма вышел молодой послушник, за свечками на склад. Испугавшись, он побежал за батюшкой. Местный настоятель вышел и громким зычным голосом гаркнул:

«Остановитесь, прихожане! Как вам не стыдно?»

Боб и Тамара мгновенно ретировались, а батюшка велел послушникам отнести мальчика к нему в дом, пусть матушка посмотрит, если очень серьезные травмы, вызовут врачей. Но медицина не понадобилась, матушка сама выходила Ваню, поила отварами из целебных трав, делала примочки на ушибы, и через месяц Ваня поправился полностью. Провожая мальчика, батюшка сказал:

«Сынок! Злобу и обиду в сердце не держи! Они, как ржавчина, разъедают душу, не мсти за зло, а прости всех и живи спокойно! Плохой человек за свои злодеяния всегда будет наказан! Прощай!»

Но Ване совсем не хотелось ждать, когда ответ за зло настигнет этих уродов. Вот и пришел час расплаты!

Иван обратился к Демидову:

«Дяденька следователь! Мне очень в туалет надо, отведите, пожалуйста!»

Демидов нехотя поднялся и повел Ваню вниз, в туалетную комнату, сам остался стоять рядом. Иван быстренько подтянулся, перелез через перегородку прямо к окну. Огляделся, решеток нет. Он аккуратно открыл одну створку, похоже вторая была прибита навечно, стараясь даже не шуршать пролез, вылез на улицу и бросился наутек.

Демидов нервно топтался в коридоре, возле туалета. Там его нашел Юра Климов.

«Ты чего здесь? Я к тебе дернулся – закрыто?»

«Вот пацан твой попросился сюда.» – ответил Демидов и мотнул головой на дверь туалета.

«И давно он там сидит?»

«Прилично! И чего это его так прихватило?»

Юра прислушался, за дверью было тихо.

«Ваня, что у тебя?» – спросил Юра и легонько постучал в дверь.

Тихо. Юра резко рванул дверь на себя, вырвав крючок. Там было пусто! Демидов тоже заглянул во внутрь и все понял.

«Вот стервец! Через окно ушел! И ведь пролез, не застрял!»

У Юры глаза начали наливаться кровью, как у разъяренного быка. Следователь, понимая какие очертания приобретет их диалог через секунду, сам пошел в атаку:

«Ну чего ты злишься? Я здесь причем? Твой подопечный, тебе и ответ держать!»

«Меня ждет разнос по всем падежам и „неполное служебное“, но и тебе мало не покажется!» – прошипел Юра. Ему хотелось многое выказать Демидову, но он понимал, что тот не виноват, а вина полностью лежит на нем. Но ведь не гулять же он ездил, а по делу. В результате Ваньку упустил, отчет не подготовил, ох и нагорит же ему от Арефьева!

Ваня просто никак не мог смириться с тем, что пока разворачиваются такие важные события, он будет сидеть, сложа руки и изнывать от безделья в кабинете у ментов. Потому и удрал из УВД, обманув опытного следока. Первым делом он, прячась между прохожими и ларьками, направился на вокзальную площадь, к медпункту. Он слышал разговор в отделе и знал, что туда поедут Игорь Леднев и Ника, и поэтому спрятался неподалеку за деревом, чтобы наблюдать за происходящим. Рядом с медпунктом стояли несколько машин спецназначения. На одной было написано «УВД Затоновского района», на другой – «ППС г. Шулево». И еще на одной была надпись «Спецмедслужба». Эта машина была темно – серого цвета с широкой черной окантовкой. Ваня понял: «Труповозка» и содрогнулся. «Вот до чего дошло!» – подумал мальчик и перебежав за газетный киоск, стал смотреть во все глаза.

Игорь с Никой и двое милиционеров зашли в медпункт как раз под конец рабочего дня, когда немолодая фельдшер Нина Павловна Березина делала текущие записи в журнале. Она уже произвела сверку наличия лекарств в стеклянном шкафчике, и записала, сколько и чего оставалось. Один из милиционеров сразу же спросил у нее:

«Здравствуйте, Вы сегодня в подвал спускались?»

Нина Павловна слегка растерялась:

«А что случилось?»

Пришлось Игорю вмешаться, хотя он не должен раскрываться, но поняв, что молодой сейчас провалит и загубит всю операцию «на корню», все же вмешался:

«Нина Павловна! Давайте приступим, вот постановление о проведении осмотра медпункта и всех подсобных помещений. А по ходу дела Вы и сами все поймете!»

«Господи! Вы хоть скажите мне, что произошло? У меня было все в порядке!»

Березина всю жизнь работала в медицине. Сперва на «Скорой», потом в больнице. Когда до пенсии оставался год, она перешла работать в медпункт. Это место считалось тихим и спо-

койным, больных было мало, от случая к случаю. Для человека, который одной ногой уже на заслуженном отдыхе самое подходящее.

В ее кабинете царил идеальный порядок, все на своих местах, все отмечено, сложено, записано. Но Нина Павловна все равно боялась всех и вся, что могло бы «подмочить» ее безупречную репутацию.

«Нина Павловна, обеспечьте нам, пожалуйста, осмотр подвала!» – попросил Игорь.

«Конечно, вот ключ от двери, ведущий в подвал. Но там только коробки с медикаментами и перевязочными материалами!»

«Хорошо, идемте!»

Все спустились вниз и включили свет. Мрачное каменное помещение навеяло на всех какое – то неприятное ощущение. На цементном полу, на подстеленном полиэтилене возвышались коробки, в которых лежали упаковки с лекарствами, мешочки с одноразовыми системами для переливания крови, кое – какие инструменты, тоже в упаковках. Прямо под потолком было узкое длинное окошко, из которого пробивался тоненький лучик света. Оно выходило на улицу, наравне с тротуаром, и скорее всего, с улицы его даже не было видно. Пахло сырым камнем, едва чувствовался запах медикаментов, и еще какой – то, посторонний противный, тошнотворно – сладковатый запах, он как будто втискивался в середину помещения, плавно и постепенно вытесняя все остальное. Ника насторожилась:

«А что еще тут у Вас хранится? Чем это пахнет?»

Березина потянула носом и поморщилась:

«Знаете, опять, наверное, дворники крысиную отраву закинули! Похоже на дохлую крысу, я тут уже два раза доставала и выбрасывала!»

К стене был плотно приставлен металлический лист, слегка прикрепленный ржавыми болтами, и чем ближе к нему походили, тем навязчивее лез в ноздри отвратительный запах. Игорь кивнул милиционерам, они с двух сторон отогнули этот лист, и на счет «три» оторвали его от стены. За литом оказалась крепкая тяжелая деревянная дверь. Один из милиционеров пошутил:

«Потайная дверь! Как в камерке папы Карло! Откроешь, а за ней чудеса, волшебная страна, например!»

«Боюсь, что эти „чудеса“ никому из вас не понравятся, Игорь, надо открывать, я предчувствую, что мы там найдем!!» – сказала Ника.

«То, о чем я подумал?!»

«Скорее всего! Это запах мне знаком!»

Но уж и Нина Павловна, как медик со стажем, начала догадываться:

«Вас Вероника зовут?»

«Да»

«Вероника, мне кажется, что там тоже есть помещение, и в нем что – то плохое! А, как Вы думаете?»

«Я думаю, что мы там найдем труп!»

«Какой ужас Я ведь даже и не подозревала, что тут еще какое – то помещение!»

Молодой лейтенант, подрагивая, подошел ближе к ним:

«А труп крысиный? – спросил молодой, заметно побледневший.

«Не уверена!» – ответила Ника.

Тем временем Игорь открыл дверь, пошарил рукой по стене, нащупал выключатель и нажал на него. Резко зажегся свет, сперва наверху, по центру, а затем постепенно одна за одной включились лампы на стенах. Перед взором всех присутствующих открылась картина: здесь была оборудована самая настоящая операционная. Стол, каталка, огромная круглая лампа над столом, с отдельным тумблером. Рядом маленький стеклянный стол для инструментов, которые необходимы во время проведения операции. На нем лежали пыльные зажимы,

использованный скальпель с явными следами засохшей крови и емкость с биксами, по – видимо еще не открытая. В углу стоял стеклянный шкаф с белыми занавесками, внутри которого валялись распечатанные упаковки с ампулами. Шкаф прикрывал собой нишу в стене, но был выдвинут немного вперед, хотя по логике, должен был вписаться как раз в эту нишу. Игорь и Ника подошли ближе, и оба почувствовали, что чем ближе к шкафу, тем удушливее становился противный запах.

«Ну и где, как думаешь? – спросил Игорь у Ники.

«Совсем рядом!» – ответила она.

Он крикнул милиционерам:

«Ребята, идите сюда! Давайте отодвинем агрегат!»

Они подошли, стараясь не вдыхать воздух. Нина Павловна замерла возле двери и смотрела во все глаза на происходящее, словно приросла к полу. Она ничего не соображала, ей было так страшно что она боялась даже вопросы задавать. Втроем мужчины легко отодвинули шкаф. В стенной нише, под самым потолком, торчал металлический крюк, на нем, на толстой веревке висел немолодой мужчина в белом халате нараспашку. На нем были надеты домашние брюки, толстовка и легкие, похожие на домашние, ботинки.

Один из стражей порядка, закрыв рот ладонью, резко прыгнул в сторону и согнулся пополам. Его вырвало несколько раз подряд. Второй еще минуту постоял, покачался из стороны в сторону и мягко опустился прямо на цементный пол. До Нины Павловны, наконец, дошло, что происходит, и она заголосила во всю силу, от ее визга в каменном помещении получился резонанс, будто завывала пожарная сирена.

«Ника, поднимись, вызови бригаду и помоги ей! А я займусь этими вояками!»

Она взяла под руку трясущуюся Нину Павловну и увела ее из подвала.

Игорь осмотрелся, вытащил из запасного кармана перчатки, надел их и проверил карманы у погибшего. Первое, что он нашел, это тетрадный листок, сложенный вчетверо, на нем было написано: «Простите меня все, я больше не могу» Почерк на записке был корявый, скачущий, значит, писали на неровной поверхности. Одет погибший был очень легко, скорее всего, приехал или его привезли на машине. Рядом не было ни пальто, ни зимней куртки. Поблизости не было стоящих машин, значит его все – таки кто – то привез. Такси? Маловероятно, но если так, то не проблема. Показать фото в парке, если ехал, то водитель вспомнит непременно. Водители – люди внимательные, будь то молодняк или бывалый, «аксакал», как шутят ребята, память на пассажиров у них железная. А может быть мужика этого привезли на личной машине, оставили и уехали? Нет, что – то не складывается. Привезли, чтобы рассказал, что – то, показал, а после повесили? Вопросов много, ответов пока нет!

Вернулась Ника:

«Я позвонила Юре, он уже выехал вместе со следователем, экспертом, в общем, вся группа. Игорь, тело трогать нельзя, но мне кажется, что он не сам повесился! Ты меня приподними, я только взгляну на него поближе, на его шею!»

Ника достала из кармана такие же перчатки, как у Игоря, надела и, поймав его взгляд, пояснила:

«Все свое ношу с собой! Как и ты!»

Леднев поднял Нику и посалил себе на плечи. Она внимательно посмотрела на шею погибшего, слегка повернула тело к свету. Молодой сотрудник, только что оклемавшийся после приступа рвоты, увидев это, снова почувствовал дурноту и уполз в противоположный угол. Игорь снял Нику и спросил:

«Что скажете, доктор?»

«Это однозначно убийство. Его подвесили на крюк уже мертвым, на шее следы от пальцев рук. Его задушили руками, а потом засунули в петлю, имитируя самоубийство. Я думаю, что патологоанатом подтвердит этот факт!»

Все так и вышло. Эксперт подтвердил то, что сказала Ника. Никаких документов при погибшем не было, установить личность не удалось. Труп дактилоскопировали, но в базе ГУВД пальцы не числились. О пропаже человека никто не заявлял, ни в Шулево, ни в Затоново, ни в ближайшей округе. Кто этот человек и как он оказался в подвале, да еще повешенным, было абсолютно не понятно. Полковник Арефьев рвал и метал! Опять на его территории труп, опять убийство! Снова на очередной «летучке» он орал на подчиненных, разнося в пух и прах всех вместе и каждого в отдельности.

Юра Климов вышел из кабинета после разноса злой, красный, с дрожащими руками. Ему досталось больше всех. Конечно, одни провалы! Не уследил за мальчиком Ваней, которого Арефьев оставил под его наблюдение, и тот в итоге смылся из отдела, у него «завис» труп молодого парня, украденного из больницы, похищен грудной ребенок, и судьба его не известна, куда – то испарился Вайдис, скрылся Боб – Али, зачистили Йолу! Кошмар! А ведь он не сидел, сложа руки, старался, не спал несколько ночей, а получается все зря! Впервые, за всю жизнь ему вдруг захотелось купить водки, напиться до зеленых чертей и обреченно упасть лицом в салат! Этого делать Юра не стал, а просто сел в машину к Игорю, и они все, вместе с Никой, поехали домой к Ледневу. По дороге все молчали, начали разговор только после того, как выпили по две чашки зеленого чая с мелом. Юра сидел с чашкой в руках:

«Все пропало! Столько на меня навалилось! Арефьев грозит мерами!»

«Брось, Юрок, не кисни! Что он тебе сделает?» – успокаивала его Ника.

«Разжалует, и рядовым на Восточный фронт!» – разрядил обстановку Игорь.

Все дружно засмеялись.

«Это осложнение после взбучки!» – сказала Ника.

Постепенно ко всем возвращался холодный рассудок.

Первым посерьезнел Юра:

«А если серьезно, как узнать, кто это был?»

Раздался телефонный звонок. Игорь снял трубку:

«Одну минуту!» – сказал он, выслушав говорившего и передал трубку Климову:

«Это тебя, собственно!»

Юра удивился, но ответил:

«У аппарата!»

Он слушал, что ему сообщали на другом конце провода. С одной стороны информация была интересной и важной, а с другой стороны – от коллег и начальства никуда не скроешься. Он выслушал до конца, поблагодарил и повесил трубку.

«Нет, ну надо же! Весь отдел знает, что я у тебя!» – возмутился Юра.

«Да успокойся! Сто человек видели, как мы уезжали! Правда, вот номер телефона мой есть только у полковника Арефьева!

«Час от часу не легче! И здесь достал!»

«Кто хоть это был?»

«Не поверишь, наш эксперт! Он обнаружил на халате потерпевшего казенный штамп, на внутренней стороне, буквы ЯО ЦБ! Что это может быть?»

«ЦБ – это центральная больница! – заметила Ника.

«А первые буквы – местонахождение, ЯО может находиться в Ямало – Ненецком округе, в Якутской области!»

«А если окажется какая—нибудь деревня Якино? Ужас!»

«Ничего особенного, просто придется перелопатить весь СССР!»

Но оказалось все гораздо ближе. Утром Юра пришел на работу, эксперт сообщил ему еще одну хорошую новость: при исследовании одежды погибшего, на носках обнаружился обрывок товарного ярлыка, который обычно приклеен на ткани. Видимо мужчина, собираясь, очень

волновался и не до конца оторвал ярлычок. На нем хорошо читался адрес изготовителя – «Ярославский чулочно – носочный комбинат»

Юра вздохнул с облегчением:

«Ну, хоть одна хорошая новость! Не надо ехать в Ямало – Ненецкий округ. А вот в Ярославль надо ехать, может удастся узнать, кто же такой наш потерпевший!»

На поездку Арефьев дал «добро». Он только что немного успокоился после очередного нагоняя от руководства и готов был подписать любые командировки, проверки, все, что угодно, лишь бы велась работа. Перед вышестоящем начальством он, конечно, защищал своих людей, как мог. Отдать должное, подчиненные работали на износ, но расследование продвигалось крайне медленно. Больше всего полковник опасался, что к ним прибудет комиссия из Москвы во главе с генеральным прокурором! Вот тогда начнутся серьезные проблемы!

К нему в кабинет зашел Веденеев. Он пришел узнать, как продвигается работа по поиску его дочери. Арефьев буквально по пунктам перечислил все, что было сделано за это время, хотя сам понимал, что сухая канцелярская статистика доктору не нужна. Ему нужен результат, а его нет!

Совсем недавно полковник предложил коллегам идею, не пора ли им всем узнать, что же такого ценного хранится в папке Синельникова под грифом «Секретно» Но Леднев сумел отговорить его от этого. Рано! Пока документы не рассекречены и не попали к нам, доктор Веденеев в относительной безопасности. Ведь только он владеет информацией о месте хранения. Но как только документы будут извлечены, и Вайдис прочтет все, необходимость поиска закончится доктор превратится из хранителя в опасного свидетеля, во всяком случае, для Вайдиса. Где – то в глубине души Арефьев надеялся, что он исчез из страны. Ведь за ним уже несколько убийств, но Леднев убедил его, что тот не уйдет, пока не выполнит то, ради чего приехал сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.